

"да. Ты должен выпить жидкость, выделяющуюся из влагалища ведьмы во время сексуального возбуждения и кульминации. А я должен выпить сперму волшебника. И что ж... поскольку я уже сделал это... будет справедливо, если ты выпьешь из меня. - Сказала она, снова почувствовав всплеск возбуждения, она потеряла счет тому, сколько раз это происходило сегодня. Прежде чем он смог ответить, она протянула руку, схватила свою ночнушку и потянула ее вверх.

Гарри моргнул, его глаза расширились от удивления, когда его лучшая подруга разделась догола рядом с его кроватью. Он позволил своему взгляду блуждать по ее передней части, любясь ее гладкими бледными ногами, плоским животом, маленькими грудями в форме чашечки Б, когда они появились в поле зрения, покрасневшими темно-розовыми, каждая из которых была увенчана коричневой ареолой и соском. Когда она сбросила одежду и встала там, он позволил своему взгляду подняться к ее лицу, которое тоже покраснелось. Его взгляд снова опустился к ее промежности, и он удивленно моргнул.

"Полностью... выбрит?" спросил он, она прикусила губу и кивнула.

"Я сделала это по двум причинам. Во-первых, это более гигиенично, а во-вторых, я не думала, что тебе захочется, чтобы рот был набит волосами", - сказала она, наклоняясь и начиная стягивать одеяло вниз по его телу, к талии. Гарри потребовалось мгновение, чтобы как следует рассмотреть ее щель; совершенно гладкая, как и холмик над ней, ее губы были слегка приоткрыты от возбуждения, позволяя ему увидеть кое-что из того, что они скрывали. Он также мог видеть, как они влажно блестят, набухшие и потемневшие от возбуждения. Он почувствовал, как при виде этого его самого пронзила волна возбуждения, и его хардон вернулся в полную силу. Когда он вдохнул в следующий раз, он уловил что-то, что заставило его остановиться на секунду, когда он осознал. Он даже почувствовал ее запах, и она пахла... хорошо, и он почувствовал, как у него потекли слюнки. Он не мог толком разглядеть ее внутренние губы, но, по крайней мере, был благодарен за то, что знал, что они у нее есть, поскольку ему приходилось слушать, как его соседи по общежитию хвастались девушками, с которыми они были, в то время как они, конечно, игнорировали его.

Он также мог видеть маленький кусочек плоти, темно-розовый и припухший, в самом верху разреза, он не был совсем уверен, что это было, но решил, что она ему скажет. Не в первый раз он поймал себя на том, что проклинает Дурслей за пренебрежение к его образованию, хотя и помнил кое-что из того, что они ему говорили, например, то, что они делали сейчас, было неправильно во всех отношениях. Но честно? Ему было глубоко наплевать, особенно Червехвосту, на то, что подумают его "дорогие тетя и дядя". Черт возьми, он был уверен, что никогда не получит такой помощи на Тисовой улице. Он не знал, насколько все могло обернуться плохо, но решил, что это было плохо.

Гермиона выпрямилась, затем застенчиво улыбнулась ему сверху вниз, а затем медленно повернулась, позволяя ему увидеть ее спину. Гарри поймал себя на том, что улыбается, когда впервые увидел крупным планом упругую попку Гермионы.

"Господи Иисусе... Она великолепна!" - подумал он, он не был уверен, откуда взялось это ругательство, но он слышал, как его произносили в районе Прайвет Драйв.

"Вау..." - сказал он. Гермиона почувствовала, как по ее телу пробежала дрожь от явного благоговения в его голосе, и когда она обернулась, то увидела неприкрытое удивление, восхищение и желание, горящие в его уставших зеленых глазах. Она улыбнулась ему сверху вниз.

“Что ж, большое тебе спасибо, Гарри. Приятно знать, что ты находишь меня привлекательной”. Она сказала.

“Как я мог не согласиться?” - сказал он. “Гермиона, ты прекрасна, даже великолепна”.

“Спасибо”. - застенчиво сказала она. “Можно мне...?” - спросила она, указывая на кровать.

“Э-э, конечно, просто позволь мне...” - начал он, пытаясь подвинуться, но она положила руку ему на плечо.

“Тебе не нужно двигать Гарри, я позабочусь обо всех перемещениях, тебе просто нужно полизать”.

Он едва заметно кивнул, тогда она подняла левую ногу и положила ее на кровать, рядом с его плечом, затем, опершись на спинку кровати для равновесия, подняла другую ногу и перекинулась через него, пока не оказалась склонившейся над ним на корточках, ее ноги по обе стороны от его плечи, затем, немного изменив положение, она оказалась на коленях, широко расставив ноги. Она посмотрела на него сверху вниз, в его широко раскрытые, полные похоти и голодные глаза. Она почувствовала, что ее лицо покраснело еще больше, и дрожь возбуждения снова пробежала по ней. “Дай мне знать, если... это будет слишком, и я отстранюсь. Видишь мой клитор там? Не приступай к этому сразу, сначала сосредоточься на области вокруг него... но когда я начну приближаться, либо нежно пососи его, либо проведи языком по моему влагалищу, хорошо, начинаем...” и с этими словами она опустилась ниже, пока не почувствовала, как его теплое дыхание овеивает ее влажные губы, и она вздрогнула, прежде чем опуститься на последний дюйм, пока не почувствовала, как он целует ее в губы, затем вздрогнула, почувствовав, как его язык пробно коснулся ее влажной щелочки, и у нее перехватило дыхание.

“ой! Ооооооо! Это мило...”

Гарри не мог поверить в происходящее. Он проснулся и обнаружил, что Гермиона на ногах и в полном порядке, как будто ничего и не случилось, ну, во-первых, она стояла на коленях на его кровати над его ногами, он подумал, что она была совершенно голой, и что он был почти голый, и что его член был мокрым, но его полусонный разум не смог связать все воедино, затем вошла Помфри и накормила его завтраком и быстренько обтерла губкой, что, если честно, было немного унижительно, поскольку у него не было сил встать с постели.

Затем Гермиона вернулась через некоторое время, сказала ему, что они нашли решение, что ему придется полизать ее киску, и она уже отсосала ему, затем разделась догола и забралась к нему на кровать, на его лицо, и теперь сидела там, прижавшись ртом к упомянутым гладким губам. Он был без очков, но это не имело значения, когда она, обнаженная, сидела у него на лице, он мог видеть ее всю, что ему было нужно. И он был вдвойне уверен в своем прежнем мнении. Она выглядела великолепно. От нее чудесно пахло. И на вкус она была сладкой.

‘Подожди... а?’ - подумал он, медленно проводя языком по ее гладким губам, чувствуя, как они растекаются по его языку вместе с ее внутренними губами, и он почувствовал, как ее соки покрывают его язык, и вкус отпечатался в его мозгу. ‘А? Почему у ее задницы вкус пирога с патокой? Я почти уверен, что это не так, как должно быть. Вкус... ммм... хотя это вкусно, и пахнет она тоже приятно.’ Он сделал несколько глубоких вдохов через нос, ее женский аромат наполнил его носовые пазухи и легкие, и он попытался вспомнить его; мускусный, пьянящий, слегка землистый, но сладкий, с уникальным ароматом, который, казалось, просто читался в его голове как Гермиона Грейнджер. Как ни странно, это напомнило ему пергамент, кожу и

старое дерево.

Если бы он был честен с самим собой, он был бы счастлив вдыхать этот неповторимый аромат весь день. Он стонал и напевал, вибрации распространялись по ее телу, заставляя ее вздрагивать и задыхаться. Он улыбнулся про себя и втянул ее губы в свой рот, а затем снова начал облизывать их, собирая еще больше ее соков на свой язык.

“Тыфу!... О... Гарри! О да! Вот и все... ты делаешь— о!” Гермiona ахнула, выгнув спину и прижавшись к стене, ее глаза закатились и закрылись, когда она застонала от удовольствия, почувствовав, как его язык скользнул по ее губам к клитору, и, следуя ее инструкциям, он начал облизывать его вокруг. Тяжело дыша, она открыла глаза и оглянулась через плечо, заметив эрекцию, гордо торчащую из его промежности, она усмехнулась, затем посмотрела на него сверху вниз как раз вовремя, чтобы услышать, как он сглотнул, и она увидела, как расширились его глаза, и она поняла, что к нему начали возвращаться силы.

“Похоже, у тебя... небольшая проблема, Гарри...хочешь, я... позабочусь об этом для тебя?” она почувствовала, как его губы растянулись в улыбке, и почувствовала, как он слегка кивнул. “Хорошо... Подожди”. Затем она приподнялась, затем медленно встала, прежде чем повернуться, затем снова опустилась на корточки, на этот раз лицом к его ногам. Затем она снова опустилась на колени и наклонилась вперед, пока не оказалась на четвереньках, воспользовавшись моментом, чтобы осмотреть его, затем быстро села и потянулась за своей палочкой, которую положила на столик рядом с его, затем она снова наклонилась, направив свою палочку ему в промежность и легонько взмахнула им, бормоча то же самое заклинание для удаления волос, которое использовала на себе, затем она еще раз взмахнула палочкой и улыбнулась делу своих рук, затем наклонилась, чтобы поцеловать ставшую теперь гладкой плоть у основания его члена, и почувствовала, как пара рук нежно обхватила ее ягодицы и потянула бедра назад, пока рот Гарри снова не встретился с ее щечкой. Оглянувшись через плечо, она мельком увидела его руки рядом со своими бедрами и ухмыльнулась, прижимаясь к его лицу, затем вернула свое внимание к теперь уже гладкой мужской промежности перед собой и наклонилась.

Гарри снова застонал, почувствовав, как что-то горячее и влажное сомкнулось вокруг его члена, странное покалывание, которое он только что испытал, быстро забылось с осознанием того, что он был во рту Гермiony. Он удвоил свои усилия, чтобы лизнуть зад своей лучшей подруги, когда оказался на уровне глаз с ее упругой попкой, и он не торопился, любясь упругими шариками плоти, которые теперь были в его руках, когда он начал нежно поглаживать и массировать их, получая четкое представление о тугом кольце ее ануса когда он снова начал лизать и посасывать ее половые губы, он даже начал водить языком между ее внутренними и внешними губами, и, судя по приглушенному писку, который она издала, и вибрации его члена, он догадался, что ей понравился этот маневр.

Он был очень удивлен, когда проглотил полный рот сока и слюны, которые по какой-то причине были на вкус как его любимое блюдо - пирог с патокой. Он был еще больше удивлен, когда сразу после того, как проглотил ее соки, почувствовал, как его наполняют силы, и внезапно смог поднять руки, которыми он крепко обнял ее, затем обхватил ладонями ее ягодицы, раздвинул ее щеки и застонал в ее тело от того, что он увидел. Он никогда не думал, что будет крутым парнем, но будь он проклят, если у нее не было хорошей задницы.

Вспомнив, что она сказала, он провел языком вверх ко входу в ее влагалище и нежно обвел его, чувствуя, как она подергивается и дрожит, прежде чем скользнул языком так глубоко, как только мог, и снова его вкусовые рецепторы окунулись в восхитительный аромат пирога с патокой. После минутного раздумья он мысленно пожал плечами, затем удвоил свои усилия,

зачарованно наблюдая, как сморщенное кольцо мышц между ее щеками начало подергиваться в такт ее влагалищу, когда он почувствовал, что она пытается сжать его язык, и, в свою очередь, он сжал ее щеки. Он также заметил, что часть усталости тоже покинула его, но ненадолго. 'Ха... странно...' - подумал он, затем потерял всякую способность соображать, когда почувствовал, как рот Гермiony оторвался от его члена, прежде чем он почувствовал, как рука приподняла его яйца, затем почувствовал, как ее рот захватил одно из них и начал нежно облизывать и посасывать его.

'О Мерлин! Она... она сосет мои яйца...? Я не знал, что она... Ну... что... Ух ты... что чувствует... Хорошо! - подумал он, прежде чем он нажал на ее бедра, притягивая ее к себе, пытаясь войти глубже.

Гермiona застонала, нежно уделяя внимание нежным органам, облизывая, целуя и нежно посасывая каждый по очереди, в то время как другой рукой, которая их не поддерживала, поглаживала его член. Через пару минут она снова переключилась на его пенис, покрывая поцелуями его длину с открытым ртом, прежде чем перейти к головке и облизать все, что смогла, поймав языком несколько капель прелюбды и проглотив их.

Она знала, что это не займет много времени, так как она была так возбуждена, хотя он занимался этим всего несколько минут, она была удивлена, что еще не кончила, хотя она не была уверена, сколько времени это займет у него, так как он уже кончил, не так давно, она про себя она надеялась, что городские легенды о подростковой мужественности были правдой, в конце концов, она не хотела, чтобы они оставались здесь слишком долго. Решив поторопиться, она взяла его в рот и начала сосать, одновременно поглаживая его. Она пошевелила бедрами и немного отодвинулась назад, пытаясь уговорить его, он, казалось, понял намек, и она застонала, почувствовав, как он снова начал облизывать ее клитор, на этот раз нажимая сильнее, он даже нежно начал исследовать его пальцем.

Он с любопытством исследовал дальше, пока, вокруг второго сустава, его палец не наткнулся на преграду, и он почувствовал, как она напряглась, а его глаза расширились, прежде чем осторожно отступить, отстраняясь, чтобы он мог хорошенько рассмотреть ее, тяжело дыша, когда он почувствовал, что она расслабилась и начала сосать его всерьез, в то время как он осторожно раздвинул пальцами ее губы и впервые как следует разглядел ее. Ее половые губы покраснели и набухли, влагалище было широко раскрыто и пульсировало, соки сочились из него, как мед, стекая по ее губам и набухшему эрегированному клитору, хотя он еще понятия не имел, что это так называется, благодаря тому, что его родственники практически ничему его не учили.

"Не останавливайся! Пожалуйста, Гарри! Я так близко!" Отчаянная мольба Гермiony прозвучала как вздох, когда она подняла голову и начала поглаживать его член, целясь себе в лицо. Она подалась бедрами ему навстречу и немного пошевелила ими. "Оближи меня!" так вот, именно это он и сделал, он начал облизывать ее щель сверху донизу, чувствуя, как ее тело подергивается каждый раз, когда он облизывает маленький кусочек плоти. Он начал жадно всасывать ее соки в рот, жадно глотая, с каждым разом чувствуя себя немного сильнее и менее уставшим. Затем он обхватил губами ее клитор и втянул его в рот, выглядывая из-под его защитного колпака, в то же время он почувствовал, как Гермiona взяла его всю длину в рот и в заднюю часть горла, ее приглушенный крик удовольствия вибрировал вдоль его ствола.

Когда он почувствовал, что она напряглась, он снова открыл рот и прижался губами к ее вульве, надавив на клитор нижней губой, затем она взвизгнула, и его рот наполнился еще большим количеством этой сладкой на вкус жидкости, которая все еще напоминала пирог с патокой, когда тело Гермiony содрогнулось, и она выдохнула несколько приглушенных стонов,

когда она задрожала на нем, прижимаясь к нему всем телом, прижимая свою все еще достигающую кульминации кисть к его рту. Проглотив его, он почувствовал, что вся его усталость наконец-то покинула его, вместе со всем его голодом, и прилив сил пробежал по нему.

Он удивленно моргнул, отстраняясь от ее мокрой задницы, и ахнул, проводя руками вверх и вниз по ее теплой спине, когда внезапно осознал, что его собственный оргазм почти настиг его. Он был так сосредоточен на Гермионе, доставляя ей удовольствие и, по-видимому, восстанавливая свои силы, что полностью пропустил кульминацию, к которой стремился. Неужели он действительно был настолько не в себе, что пропустил большую ее часть? Конечно, он чувствовал, как она посасывает его, но его кульминация, казалось, возникла ниоткуда, каламбур был намеренный.

- Гермиона! Я... - он попытался выдать предупреждение, но она либо не услышала его, либо ей было все равно. Он почувствовал, как она прижалась ртом к плоти у основания его члена, его головка уперлась в заднюю стенку ее горла, когда она плотно обхватила его губами и стала сосать. Гарри хмыкнул, он почувствовал, как запульсировал его член, когда наступила кульминация, и он также почувствовал, как красивая обнаженная девушка, лежащая на нем сверху, жадно проглотила все до единой капли, даже не потрудившись собрать их на своем языке.

'Вау...' - это все, что смог подумать Гарри, когда Гермиона застонала, затем медленно приподнялась, все время посасывая, вытягивая столько его питательного, живительного семени, сколько могла, прежде чем выпустить его изо рта с влажным "хлопком", а затем легла на него, тяжело дыша. "Спасибо тебе, Гарри... это

было... уф! Это было чудесно! Мне так это было нужно!" Сказала Гермиона, приподнимаясь с него, затем качнулась в сторону и села на кровать рядом с ним, выпрямившись, даже не пытаясь прикрыться, когда она повернулась и улыбнулась ему. Перемена в ней была очень заметной, и, во всяком случае, она выглядела еще более бодрой, чем до начала, если это было возможно.

"Как это было для тебя? Как ты себя чувствуешь?" спросила она, отметив, каким бодрым и бодрящим он выглядел.

Гарри моргнул, потянулся за очками и надел их. "Хорошо, на самом деле здорово. Лучше, чем я чувствовал себя за последние дни... ты сказал, что это лекарство? Что все, что мне нужно было сделать, это... хм..." Он покраснел и смущенно отвел взгляд.

"Ну, это больше похоже на "лечение", чем на излечение, поскольку то, что мы имеем сейчас, можно было бы считать состоянием, которым нужно управлять". Сказала Гермиона. "Как тебе понравился минет? По крайней мере, ты не спал во время этого".

Лицо Гарри покраснело, он все еще не смотрел на нее. "Э-э... ну..... Я был так сосредоточен на тебе, что едва заметил это, пока не собрался... э-э..."

"Кончить?" - спросила она с улыбкой, он кивнул. "Что ж, я уверена, у тебя будет много возможностей насладиться этим". - Сказала она, одарив его озорной улыбкой.

"Э-э... Ты уверен, что нам придется делать это снова?" Гарри спросил.

"да." - Сказала она со вздохом, улыбка исчезла.

“Как часто?” Спросил он, наконец посмотрев на нее, хотя и не позволил своему взгляду опуститься ниже ее плеч.

“По крайней мере, раз в 12 часов... но... чем чаще... , тем лучше”. Сказала она, встав, затем наклонилась, давая ему прекрасный обзор, когда она поднимала свою одежду, которая была выстирана и сложена для нее, точно так же, как и его одежда. “Давай, давай оденемся и встретимся с остальными, и мы сможем еще поговорить об этом”.

<http://erolate.com/book/4050/111040>